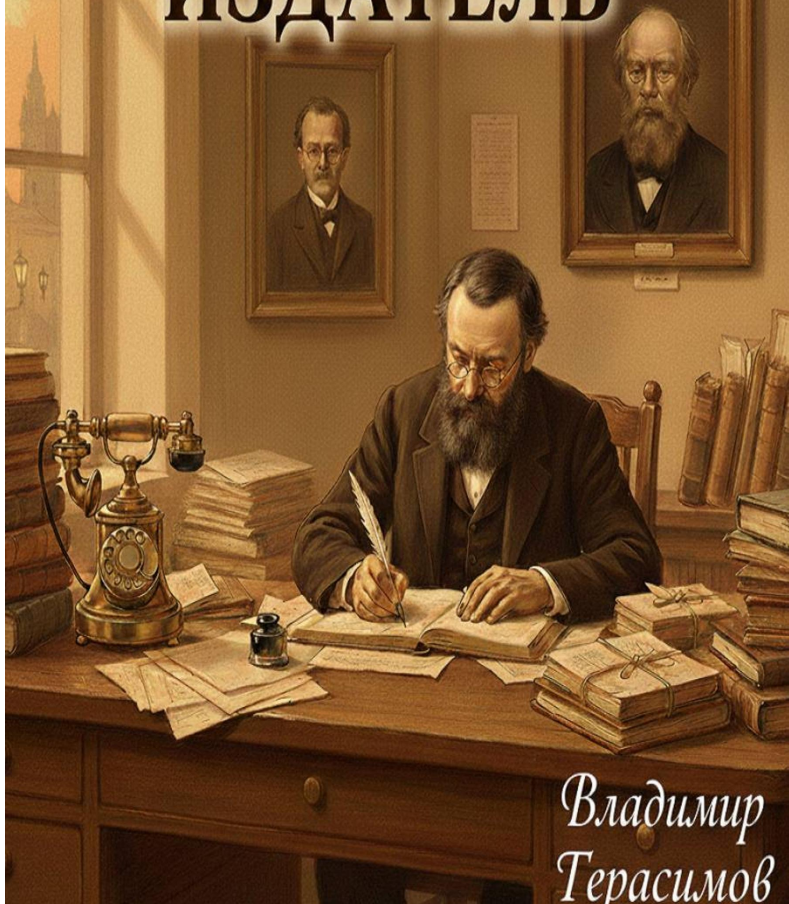

БЕЗГРАМОТНЫЙ ИЗДАТЕЛЬ

Владимир
Терасимов

Владимир Герасимов

Безграмотный издатель

<https://litres.ru/73243561>

SelfPub; 2026

ISBN 1

Аннотация

<p>История успеха обычного деревенского мальчишки, волею судьбы ставшего одним из богатейших и знаменитейших людей царской России. Историческая миниатюра, посвященная жизни Ивана Дмитриевича Сытина - человека, превратившего книгопечатания из отсталой отрасли в один из доходнейших видов предпринимательства.</p>

Владимир Герасимов

Безграмотный издатель

Ольга Александровна тоскливо смотрела на уходящую вдаль сельскую дорогу. Уже прошло несколько дней, как ее супруг, Дмитрий Герасимович, ушел по ней в неизвестном направлении – и до сих пор от него не было ни слуху, ни духу.

Тяжелые мысли никак не выходили из головы женщины, которая несмотря на свои еще молодые годы вполне успела хлебнуть все «прелести» нищей жизни обычной сельской многодетной семьи. Она ловила себя на мысли, что несмотря на прохладу ей совершенно не хочется возвращаться обратно в старую хлипкую избенку, где капризничал еще совсем маленький сын, а две старшие дочки, тараща полуголодные глазенки, печально перебирали в руках самодельных кукол.

Неслышно сзади подошла соседка, пожилая добрая женщина.

– Опять ушел? – негромко спросила она.

Ольга Александровна слегка вздрогнула от неожиданности, после кивнула.

Дмитрий Герасимович трудился в родном селе волостным писарем. Для него, как обычного крестьянина, эта должность – однообразная и нудная – была вершиной карьерной

лестницы. Но, как весьма одаренный от природы умом человек, он очень тяготился этим кастовым предназначением, не сулящим ни развития духовного ни материального. Душа его изнывала, требовала действий – но скованный своим происхождением, а теперь и четверыми детьми, которых необходимо было кормить еще многие годы, он вынужден был ежедневно отправляться в Гнездиловскую управу и заниматься рутинным и бестолковым по его личному мнению делом.

Неудивительно, что с течением времени начали случаться срывы. К счастью, характер Дмитрий Герасимович имел тихий, поэтому это проявлялось без насилия и ругани с домочадцами, но довольно-таки необычным образом: Сытин-старший просто молча собирался и уходил прочь из Гнездилова куда-то в лес. Иногда по несколько дней его не было, но возвращался он уже успокоившись, обнимал жену – и снова встраивался в привычный быт до следующего припадка.

Ольга Александровна повернулась к соседке и уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут внимание ее привлек долговязый мальчишка лет десяти, который пытался юркнуть через калитку, чтобы, не привлекая внимания, пробраться в дом.

– Ванька! Негодник! – негромко крикнула она. После виновато обратилась к соседке: – Надо идти, допрашивать. Опять, наверное, спровадничал в школе...

– Ох уж и Ванька ваш! – покачала головой женщина. –

Совсем от рук отбивается!

– И не говорите!

Сын, услышав окрик, покорно стоял у входа в избу, с досадой перебирая пальцами. Его плутоватые глазки с тревогой смотрели на приближающуюся фигуру матери, а в голове лихорадочно выстраивался последующий план общения.

Ольга Александровна очень любила сына. Еще бы, ведь это был их с Дмитрием первенец, их надежда и опора в будущем, как они с мужем любили повторять, еще когда Ванюшка был младенцем. Но, с годами их уверенность постепенно гасла. Иван рос очень неглупым мальчиком, но ленивым, учиться не хотел решительно. Вдобавок, добавилась такая нехорошая черта как плутоватость: мальчишка очень быстро изучил характер своих доверчивых родителей, и начал этим активно пользоваться. В итоге, когда отец или мать ловили сорванца на каком-нибудь проступке, Ванька с абсолютно честными глазами и недрогнувшим голосом искренне и обстоятельно, с множеством подробностей выдавал свою версию событий, где он неизменно был ни кем иным как жертва, но никогда злоумышленником. Отец, будучи человеком просвещенным, отлично понимал эту игру, но по большей части она его забавляла, поэтому хитрецу почти всегда удавалось избежать наказания.

Мать же просто искренне верила. Но это было не всегда – и тогда наступала расплата в виде несильной, но неприятной порки. После этого Иван дулся, убегал на улицу, но через

некоторое время возвращался, и мир восстанавливался до следующего происшествия.

Ольга Александровна встала, уперев худые руки в бока и строго посмотрела на сына сверху вниз.

– И что мы в такую рань дома делаем? Уроки раньше закончились?

– Нет! – честно ответил Иван. – Учитель снова напился пьяный!

Мать охнула и проворно затолкала его в сени.

– Ты что такое говоришь! Он – уважаемый и честный человек!

– И пьяница! – весело крикнул мальчик. – На этой неделе уже третий раз в класс зайти не может!

Он почесал нос и лукаво посмотрел на мать.

– А сегодня – среда!

Ольга Александровна тихо присела на стоявший в углу табурет и покачала головой. В этот раз не верить сыну не было причины – она прекрасно знала, что он говорит правду. Сельский учитель в самом деле был не дурак выпить, при этом остановиться не умел, доходя нередко до абсолютно животного состояния, чем очень веселил своих подопечных. Но это был самый образованный человек на селе, поэтому несмотря на свой недуг пользовался большим уважением. Дмитрий Герасимович был с ним в хороших отношениях.

– Иди в дом, – сказала она.

Ванька радостно забежал в избу и швырнул сумку с книжками в самый дальний угол. На лице его расплылась счастливая улыбка...

Дмитрий Герасимович вернулся поздно вечером этого же дня... пьяный. Это было для его супруги большой неприятной неожиданностью. Можно сказать, что впервые между ними случился сильный разлад. Уложив еще бурчащего мужа спать, Ольга Александровна с тревогой подумала, что начинается что-то действительно нехорошее.

Она не ошиблась. Походы Дмитрия Герасимовича из дома для приведения чувств в порядок участились, но к этому добавилась еще и алкогольная терапия. Причем такие загулы становились все более затяжными. Неоднократно к Сытиным заходил начальник Дмитрия Герасимовича и настоятельно требовал от Ольги Александровны повлиять на стремительно деградирующего мужа. Она же в ответ только вздыхала.

Закончилось все вполне закономерно. В один прекрасный день Сытину, прогулявшему службу несколько недель кряду, объявили о том, что больше в нем не нуждаются. Для беднейшей семьи это оказалось непоправимым ударом, Ольга Александровна в отчаянии заламывала руки и в ужасе представляла себе, как голод совсем скоро начнет сдавливать холодными костлявыми пальцами их шеи.

Дмитрий Герасимович с горя ушел в очередной запой вместе со своим другом – школьным учителем Ваньки. Каза-

лось, что он окончательно потерял интерес не только к своей жизни, но и жены и детей. Семья стремительно шла к трагедии.

Но, как это часто бывает в жизни, неожиданно подвернулся случай, который самую черную полосу сумел перекрасить в белую. В момент, когда уже все было почти кончено, Дмитрий Герасимович в сильном возбуждении влетел в жилище. Трезвый!

– Собираемся, едем! – лаконично заявил он уже несколько дней не спавшей супруге и ласково потрепал впалые щеки любимых дочек.

– Куда? – удивленно всполошилась Ольга Александровна.

– В Галич. Мне место хорошее предложили, с документами работать в их управе. Жалование – не чета здешнему, да еще и угол, где жить всем можно будет.

Как ему, опустившемуся так низко, вышибленному с предыдущего места, посчастливилось получить такое место супруга даже не догадалась спросить. Она понимала только одно – судьба посылает еще одну возможность поправить их бедственное положение, поэтому надо торопиться.

Сборы были скорые, так как особого имущества семья, по понятным причинам не нажила – и в скором времени Сытины выехали из Гнездикова. Все были очень рады, но больше всех Иван. Ему опостылело буквально все – школа, пыльные улицы, хмурые лица соседок. В двенадцать лет его неумная энергия только росла, ему хотелось всего и сразу.

В Галиче улучшившееся материальное положение Сытиных положительно сказалось на Дмитрие Герасимовиче. Он сумел окончательно избавиться от пристрастия к выпивке, позволяя себе вкушать минимальное количество лишь по большим праздникам. В их доме изредка начинали появляться гости – чего никогда не было в Гнездикове – дочери играли уже настоящими, купленными в магазине куклами.

Здесь однажды и появился дядя Василий – брат матери, скорняк, торгующий мехами на ярмарках.

Лениво развалившись в новом плетеном кресле у печки, он хитро посмотрел на сестру.

– Хорошо вам живется! А помню, раньше кусок хлеба на всех делили...

– Да, Бог смилостивился, – согласилась Ольга Александровна, немного стыдливо запахивая теплую кофту.

Василий задумчиво покивал, поглаживая гладко выбритый подбородок.

– Я, собственно говоря, сестрица, с предложением к тебе...

В это время дверь с шумом отворилась, и в залу вбежал Ванька. Увидев любимого дядьку, бросился его обнимать.

– Уймись, негодник, – ласково прикрикнула на него мать.

– Чего привез? – не обращая внимания на ее слова, спросил мальчик.

– А вот чего, – улыбнувшись сказал Василий и посмотрел на сестру. – Хочу тебя с собой взять на ярмарку. В Нижний!

Ольга Александровна на несколько минут дар речи потеряла. После заохала вроде курицы на насесте, но брат терпеливо, но обстоятельно доказывал ей: парень уже большой, к учебе интереса не проявляет, поэтому пора уже и ремеслу какому обучиться. А торговля на Руси всегда была делом доходным.

– Ванька, ведь честно – не хочешь учиться? – обратился к нему дядька.

Мальчик в ужасе посмотрел на полку с книгами, висящей рядом с окном и торопливо закивал.

– Все равно, – неожиданно твердо заявила женщина. – Решать такие вопросы буду только с мужем!

На ее удивление, Дмитрий Герасимович довольно легко согласился с Василием.

– Все правильно говорит, – обратился он к жене. – Нашему оболтусу наука в тягость, да и на месте он больше минуты сидеть не может. Пусть едет!

Василий крепко пожал руку родственнику, а сестру заверил, что обязуется полностью контролировать неусидчивого мальчонку, чтобы тот ни во что ни вляпался. А Иван эту ночь долго не мог уснуть, нетерпеливо кувыркаясь с боку на бок.

Впервые в своей еще совсем немного прожитой жизни Ванюша Сытин оказался вне дома. В Нижнем проживало более сорока тысяч жителей, он не был еще тем огромным городищем, в несколько сот тысяч населением, но для сельского мальчика, для которого древний Галич уже был чуть ли не

мегаполисом, впечатлений было предостаточно.

Не будучи одним из центральных городов Империи, как, например, столицы, Нижний, тем не менее имел кое-что, что выводило его в центр внимания у множества деловых людей. Это были знаменитые нижегородские ярмарки. Дни, когда несмолкаемый гул стоял на огромной торговой площади, где продавалось неисчислимое количество всевозможного товара, доставляемого туда со всей России.

Василий, дядька Ивана, уже несколько раз принимал участие в ней, неизменно все распродавая и возвращаясь на малую родину с большими деньгами. Каждый год объем товарооборота рос, поэтому Василий постепенно приходил к осознанию, что без помощников ему уже не обойтись. А как настоящий крестьянин опору своему делу видел в первую очередь в родственниках.

Юркий, энергичный подросток, слоняющийся без дела пришелся как раз кстати. Он довольно быстро адаптировался в шумной атмосфере города, и на самой торговой площади ощущал себя как рыба в воде. Василий, видя энтузиазм племянника, поручил ему одну из самых сложных задач – Ванька должен был не просто стоять за прилавком, а торговать вразнос, то есть ходить и предлагать товары. Это было весьма нелегким делом даже физически, но парень справился, и к вечеру приходил к дяде без мехов, но с набитыми карманами.

Василий был очень доволен мальчиком, и когда ярмарка

завершилась, то торжественно вручил ему его первый большой заработок – двадцать пять рублей.

Иван с благодарностью принял деньги, но при этом с тревогой поглядел на щедрого родственника.

– А теперь что? – осторожно спросил он.

Дядька прекрасно понял, что имеет в виду племянник. Торговля закончилась, а значит пора снова возвращаться домой до следующей. Василий видел, что Ивану такая перспектива решительно не нравилась.

– Понимаю тебя, Ванюшка, ехать обратно в скукоту для тебя как в могилу живому залечь.

– Может еще куда поторгуем, съездим? Наберем товара... Василий отрицательно покачал головой.

– Нет. У меня уже давно одна задумка в голове вертится... Постараюсь тебя в Москву определить. Есть у меня там кое-какой человек нужный...

В начале осени оказались они в Москве. Ехали в ужасно тесном и душном вагоне, всю дорогу Василий, уже привыкший к комфорту, который приходит вместе с деньгами, брюзжал не умолкая. Ваня же не обращал на бытовые неудобства никакого внимания – его переполняли радость, что не придется возвращаться домой, и одновременно с этим мечты о прекрасном и богатом будущем.

Они приехали рано утром и сразу же отправились в ближайшую таверну, чтобы подкрепиться. После отправились к торговой лавке на Таганке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.